

Некрополь, которого нет

ПАМЯТЬ – НАШЕ БОГАТСТВО

Говорят, что кладбище – это клад памяти народа. Как писал академик Д.С.Лихачев, «память противостоит уничтожающей силе времени... Благодаря памяти прошедшее входит в настоящее, а будущее как бы предугадывается настоящим, соединенным с прошедшим... Память – основа совести и нравственности».

Но всегда ли бережно мы храним память о наших предках?

Каждому тихвинцу известно, что сейчас в нашем городе есть два кладбища: старое (на Николиной горе), существующее около 250 лет, и новое (на улице Ленинградской), появившееся в 1970-х годах.

И только немногие знают, что до Октябрьской революции их было значительно больше. Умерших горожан, жителей близлежащих деревень и приезжих хоронили в монастырях – Большом Успенском, Николо-Беседном и Введенском, а также на кладбищах, расположенных при церкви Иова Многострадального, церкви Николая Чудотворца в Боровинке и церкви Пантелеимона Целителя.

На северной окраине города находилось еврейское кладбище.

В данной статье речь пойдет об исчезнувшем некрополе, который находился во Введенском женском монастыре. Монастырь, созданный в 1560 году, был закрыт в 1926 году, то есть существовал более 360 лет. Когда именно в монастыре возникло кладбище, с достоверной точностью сказать нельзя. Но поскольку население и население монастырей принято было хоронить в их ограде, то логично предположить, что оно является ровесником самой обители.

В данное время на территории монастыря сохранилось одно-единственное надгробие. На нем едва различим следующий текст: «На сем месте погребено тело рабы Божией Санкт-Петербургской купеческой жены Татьяны Васильевны Трухановой, скончавшейся 1824 года июня 21 дня. Жития ее было 53 года и 6 месяцев... С Творцом беседовать в край здешний прибыла, и Им весь ум пленив, и душу отдала». Возможно, эта петербурженка приехала в Тихвин на праздник в честь Тихвинской иконы Божией Матери, который отмечался 26 июня (по старому стилю), чтобы помолиться перед чудотворным образом, но по приезде скончалась и была погребена во Введенском монастыре. Многочисленные сколы, выбоины и царапины на памятнике свидетельствуют, что его пытались разрушить, но он, тем не менее, в отличие от всех других, устоял и остался неммым свидетелем тех безобразий, которые творились на заре советской власти на территории монастырского кладбища. О них же свидетельствуют обломки двух надгробных плит, одна из которых явно древнего происхождения. Узнать, в память кого они были установлены, не представляется возможным.

Одно надгробие и обломки двух плит – вот и все, что нам указывает на то, что в монастыре когда-то было кладбище... Анализ записей в метрических книгах показал, что на нем хоронили в среднем по шесть человек в год, иногда больше, иногда меньше. Нетрудно понять, что там могла быть погребена не одна тысяча человек.

В притворе Введенского собора были погребены царица схимонахиня Дарья и ее племянницы – княжны Леонида и Александра Гагарины. На почетном месте под стенами этого собора хоронили игумены.

В последней четверти XIX – начале XX века, согласно записям в метрических книгах, на монастырском кладбище похоронили более 250 человек. В ограде монастыря все захоронения рядом, недалеко друг от друга. В них были погребены игумены и священники, монахини и послушницы, девицы и вдовы, младенцы и старики, крестьяне и дворяне, почетные и обычные граждане. Титулы и профессии, звания и награды в таком месте уже не имеют значения.

И возраст людей самый разный. 22 июня 1895 года на кладбище монастыря предали земле столетнюю схимонахиню Анну, а 17 октября 1914 года там похоронили дочь крестьянина Саратовской губернии Василия Житкова Елизавету, которой был всего один день от роду.

В первую очередь там находили последний приют насельницы монастыря: 83 монахини, 67 послушниц, 24 девицы, проживавшие в обители, но не давшие монашеских обетов, а также 11 вдов, пожелавших провести последние годы своей жизни вдали от мирской суеты.

В монастыре в те годы были погребены также служившие в нем священники и церковнослужители: иерей Яков Семенович Феофилов (19 ноября 1881 г.), протоиерей Петр Александрович Соловьев (7 апреля 1885 г.),

протоиерей Стефан Михайлович Зверев (9 февраля 1909 г.) и псаломщик Василий Иванович Покровский (23 ноября 1900 г.).

Введенский женский монастырь стал местом последнего упокоения и для довольно большого числа мирян. На сегодня удалось установить около 70 имен. Половину из них составляли младенцы, дети и молодые люди в возрасте до 20 лет.

Были в монастыре и семейные захоронения. Не однажды в записях о погребенных встречались известные в Тихвине фамилии Алфёровских, Бровцыных, Качаловых, Лохвицких, Фроловых, Чистяковых и др.

Люди стремились похоронить своих близких в стенах монастыря, надеясь на вечное поминовение их имен. В женских обителях монахини непрерывно, днем и ночью, читали Псалтырь и поминали имена умерших.

Каждый из покоившихся на кладбище прожил свою долгую или короткую жизнь, у каждого была своя история, и каждый достоин памяти потомков. Знание имен и фамилий, зафиксированных в метрических книгах монастыря в записях об умерших, позволило найти некоторые сведения о них и их семьях.

7 декабря 1918 года в Советской России вышел Декрет Совета Народных Комиссаров «О кладбищах и похоронах», подписанный председателем СНК В.Ульяновым (Лениным) и управляющим делами СНК В.Бонч-Бруевичем. В нем, в частности, говорилось о том, что все кладбища, крематории и мурги, а также организация похорон граждан поступают в ведение местных Совдепов.

14 декабря 1918 года во Введенском женском монастыре состоялась выборы «комитета монастыря от трудящегося населения монастыря», в который вошли только мужчины, работавшие в монастыре. Игуменье предписывалось немедленно сдать все имущество и деньги монастыря названному комитету. С этого момента именно комитет стал единственной властью монастыря и был ответственным за все происходящее в обители. Было объявлено, что за неисполнение распоряжений комитета обитатели монастыря будут привлекаться к ответственности. Понятно, что с этого момента ответственность за порядок на кладбище была тоже возложена на этот комитет. Если бы даже сестры монастыря и хотели поддерживать могилы в надлежащем виде, то они просто-напросто не могли этого делать без его разрешения.

Где находилось кладбище? На фотографиях начала XX века могильные кресты можно видеть за оградой вокруг Введенского собора и вдоль Игуменского корпуса. Другая часть кладбища находилась напротив Политехнической школы. Могилы были расположены также при входе в монастырь с правой стороны, как было написано в акте осмотра захоронений в монастыре от 28 августа 1927 года.

Известно, что вскоре после революции в обители была размещена детская колония беспризорников. 24 апреля 1920 года тихвинский историк И.П.Мордвинов записал в своем дневнике: «Утром отправился в Введенский монастырь... игуменские кельи заняты колонией. На окнах – хулиганские ребятишки кричат и ругаются...». Можно представить себе, что эти подростки могли творить на кладбище, которое располагалось прямо перед окнами здания, в котором они жили.

С 1922 года на территории монастыря размещался Исправтрудом, который в народе называли просто тюрьмой. Для содержащихся в нем лиц не предусматривался режим строгой изоляции. То есть заключенные также вполне могли нанести немалый урон монастырскому кладбищу, перемещаясь довольно свободно по территории монастыря. В дневниковой записи И.П.Мордвинова за 23 июля 1924 года читаем: «Зашел и в монастырь, показал Мане тюрьму. Кладбище разрушается; памятники разбивают, образа выковыривают вон; много могил изрыто козами». Помимо тюрьмы в монастыре был еще и совхоз, в котором вынуждены были работать бывшие насельницы обители. Каким-то образом там же размещалась и политехническая школа.

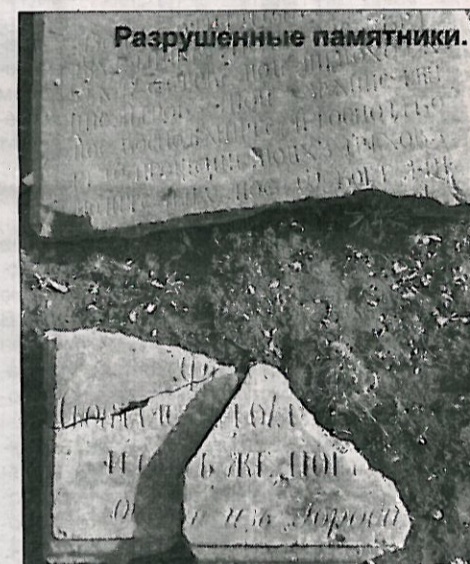
В 1926 году монастырь был окончательно закрыт. Большинство насельниц покинули его стены. Судьба монастырского кладбища дает нам понять, что репрессиям в

г. Тихвинь. Игуменский корпус Введенского женского монастыря.

Могила Г.В. Трухановой.

Разрушенные памятники.

советский период подвергались не только живые люди, но и умершие. 13 мая 1927 года президиум Тихвинского городского совета направляет в музейный отдел Главнауки ходатайство о ликвидации кладбища в бывшем Введенском монастыре, мотивируя это тем, что находящиеся там памятники полуразрушены и все кладбище в целом имеет вид крайне неблагоустроенный. Обещалось памятники убрать в целях их сохранения, но, как известно, на самом деле они впоследствии пошли на фундаменты цехов строящегося тогда химзавода.

Город был маленьким, слухи разносились быстро. Окончательное решение по поводу ликвидации кладбища еще не было принято, а люди уже стали беспокоиться о необходимости перенесения захоронений в другое место или, если не самих захоронений, то хотя бы надгробных плит.

В областном архиве сохранилось заявление в Тихвинский городской совет, датированное 6 июля 1927 года, от К.Е.Аксёновой, проживавшей по адресу: ул.Советская, д.83. В нем она просила разрешения перевезти надгробную плиту с могилы Ивана Платоновича Михайлова в бывшем Введенском монастыре на могилу его дочери Елены Ивановны Горностаевой, скончавшейся в 1925 году и похороненной на городском кладбище. 20 июля из Главнауки НКП пришел ответ, что музейный отдел, в соответствии с данными, полученными при обследовании Введенского монастыря заведующими Государственными центральными реставрационными мастерскими И.Э.Грабарем, препятствий к полной ликвидации кладбища бывшего монастыря не видит.

3 августа 1927 года президиум горсовета обращается в управление здравоохранения к санитарному врачу с требованием «составления акта и правил вывозки трупов». О каких трупах шла речь? Ставил ли кто-то из горожан вопрос о переносе захоронений своих близких или предполагалось освобождение от останков гробов-склепов, находящихся в соборе? Зачем нужна была ликвидация кладбища, как хотели использовать его территорию? Ответ мы находим в одном из документов того времени. Она понадобилась для увеличения площади двора Исправтруддома – то есть тюрьмы!

28 августа 1927 года комиссия в составе

представителей горсовета, отделов городского хозяйства, образования, здравоохранения и коммунальной секции произвела освидетельствование двора в бывшем Введенском монастыре и приняла окончательное решение о снятии с могил полуразрушенных к тому времени памятников и о перепланировке двора, что впоследствии и было сделано. Кладбища не стало...

В книге Юрия Ломакина, посвященной истории Введенского монастыря, приводятся сведения о том, что в 1988 году Ленинградским филиалом института «Спецпроектреставрация» на объектах Тихвинского Введенского монастыря проводились исследовательские работы, в ходе которых был проведен опрос местных жителей. По данным В.В.Грачевой, родившейся в 1910 году, монахинь разогнали в 1926-1928 годах и тогда же из подклета Введенского собора вытащили гробы-склепы, включая останки царицы-схимонахини Дарьи. Для проверки правдивости этой информации необходимо проведение поисковых работ.

Прошло почти сто лет со времени уничтожения некрополя во Введенском монастыре. Может быть, настало время, чтобы память о людях, нашедших там последний приют, вернулась, а истории их жизней стали известными.

Обратимся снова к словам Д.С.Лихачева: «Историческая память народа формирует нравственный климат, в котором живет народ... Хранить память, беречь память – это наш нравственный долг перед самими собой и перед потомками. Память – наше богатство».

Светлана Старшина.